

УДК 81'367.633

ВНУТРЕННЯЯ ФОРМА РАДИ В АСПЕКТЕ ЛИНГВОКОНЦЕПТОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Яценко Т.А.

Смена парадигм в языкознании конца XX – начала XXI вв., обусловленная переходом от позитивного знания к глубинному и, соответственно, к целостному и ценностному постижению языка как духовной реальности, привела к своеобразному «второму рождению» антропологической парадигмы, основоположниками которой являются В.Гумбольдт и А.А.Потебня. В рамках этой парадигмы в отечественной и зарубежной лингвистике последних десятилетий закладываются основы новой отрасли языкознания – лингвоконцептологии (Г.Х. фон Вригт, А. Вежбицкая, Дж. Лакофф, Ю.С. Степанов, Н.Д. Арутюнова, В.Н. Телия, В.А. Маслова, Т.В. Радзиевская, Т.А. Космеда, В.Н. Манакин, Н.В. Слухай, Л.Н. Синельникова, Г.Ю. Богданович, Л.П. Иванова и др.). Собственно лингвистическое описание культурных концептов является сравнительно новым направлением мегалингвистики и, естественно, стоит перед решением многих проблем. К числу данных проблем относится исследование взаимосвязи концептов в пределах концептосферы национального языка.

Актуальность представляемой работы определяется обращением к изучению взаимосвязи и взаимовлияния таких ключевых культурных концептов, как 'Радость', 'Причина', 'Цель', а также подтверждением правомерности обращения к внутренней форме слова как пути исследования этимологии концепта в широком понимании.

Вопрос о нечеткости границ между отдельными концептами в пределах русской языковой концептосферы уже рассматривался мною в ряде работ [23; 24].

Новизна исследования, результаты которого представляются в настоящей статье, заключается: 1) в обосновании концептуального представления 'Радости' в «Толковом словаре живого великорусского языка» В.И. Даля; 2) в расширении представления о внутренней форме *ради* благодаря обращению к материалу украинского языка. *Цель* работы: доказать актуальность диахронного и контрастивного подходов для лингвоконцептологических исследований. *Задачи* работы: 1) опираясь на лексикографический материал и данные контрастивного анализа, представить *ради* как языковую реализацию концепта мировой культуры 'Радость'; 2) рассмотреть функционирование предлога *ради* в диахроническом аспекте; 3) установить области пересечения культурных концептов 'Радость', 'Цель' и 'Причина', манифестируемых предлогом (последлогом) *ради*. *Материалом* исследования являются лексикографические источники различных типов и записи устной речи.

Методологические основания исследования обусловлены проведением его в рамках антропологической парадигмы языкознания. Философской основой работы является утверждение диалектической и единой по своей сути многомерности языка. Общенаучной методологической основой исследования является функционально-коммуникативная методология, находящаяся в отношениях сопряженности с когнитивной.

Теоретическими основами статьи являются следующие положения: 1) концепт понимается нами, вслед за Г.Г. Слышкиным, как ментальная единица, которая «принадлежит сознанию, детерминируется культурой и опредмечивается в языке», [19, с.2]; 2) признание синхронной

ориентации концептуальных и лингвокультурологических исследований не исключает обращения к фактам истории языка (В.Н. Телия, В.А. Маслова, В.Н. Манакин [21;11; 10]).

Известно, что этимологически предлог *ради* связан с именами *рад*, *радость*. В словарной статье «Радость» Ю.С. Степанов на богатейшем сравнительном материале индоевропейских языков соотносит *ради* с именем *рад*, которое в древнюю эпоху было общим для славянского и индоевропейского ареала, о чём свидетельствует современное русское *ради* и полностью ему соответствующее древнеперсидское *radiy*, употребляющиеся как «послелог» (Христа *ради*), существительное при которых стоит в родительном падеже [20, с.305].

Аналогичную информацию находим и в других этимологических исследованиях. М.М. Маковский, соотнося `рад, радость, радоваться` с самыми разнообразными значениями на материале языков различных систем [9, с.159-160], особое внимание обращает на тесную связь со значениями, которые характеризуют ритуальный акт: «быстро двигаться, совершать быстрые движения», «брать («давать»», «приносить жертву», «здоровый, невредимый», «гореть, освещать», «мокрый» («сакральное возлияние»), «резать, гнуть». Автор утверждает, что русское *радость* (ср. *рад*, *радостный*) первоначально имело ритуальный смысл: «радость приобщения к божеству, радость принесения жертвы, религиозный экстаз» [9, с.160]. В качестве иллюстрации приводятся: «древнеиндийское *ra-*, осетинское *raddyn* «давать» (в смысле «приносить жертву»). В то же время указывается на связь между русскими «рад» и «радеть» (заботиться).

М. Фасмер, приводя славянские соответствия «рад» (украинское *радий*, *рад*, белорусское *рад*, древнерусское, старославянское *радъ*, болгарское *рад*, сербохорватское *рад*, *рада*, *радо* «охотный» и др.), также замечает, что «эти слова трудно оторвать от форм, приводимых на *радеть*, *ради*». *Радеть* («заботиться») устанавливается как родственное древнеиндийскому *radhyati*, *radhnoti* «кудаётся, справляется», осетинскому *gad* «порядок, ряд» и др. со сходными значениями [22, т.3, с.430]. Само же *ради* как предлог и послелог (*чего ради*) даётся со славянскими соответствиями: украинское *ради*, древнерусское, старославянское *ради*, *радъма*, болгарское *ради*, сербохорватское *ради*. Устанавливаются родственные связи с древнеперсидским *radiy* «ради», среднеперсидским, новоперсидским *rai* – то же, древнеиндийским *radhas* «милость, благословение» [22, т.3, с.430].

Таким образом, мы видим достаточно оснований для заключения, что *ради* – это языковая реализация одного из древнейших концептов мировой культуры, отражающего отношение человека к миру – земному и Высшему.

По мнению Ю.С. Степанова, первичное значение старославянского и русского *радъ*, *рад* определяется как «готовый к благодетанию – его совершению или восприятию» [20, с.309], см. *радити* и *радети* [20, с.310]. Существительное *радость* производно от прилагательного *рад*, которое и является основным выражением понятия `радость`. Интересно, что в «Словаре живого великорусского языка» В.И. Даля после словосице *Не тем богат, что есть, а тем богат, чем рад* даётся весьма примечательное толкование: «рад делиться» [7, т. 4, с.8].

Ю.С. Степанов и А.Б. Пеньковский пишут, что концепт `Радость` разработан явно недостаточно [20; 13, с. 61-62]. С этим можно согласиться, но я хочу отметить, что концептуальное представление `Радости` с позиций русского (а возможно, и шире – славянского) народного сознания мы находим в «Словаре» В.И. Даля [7, т.4, с.8-9], который совершенно обоснованно рассматривается в ряде современных работ и как «словарь концептов» [3, с.20].

В этом «Словаре» *ради* как предлог и послелог включается в словарную статью «Радость» и семантизируется следующим образом: «для, по причине, на пользу в угоду»: *Ради тебя, я всё сделаю! Ради тебя не в огонь лезть. Ради общей пользы*. Здесь же приводятся выражения *Просить Христа ради* и *ради Христа* со значениями `умолять`, `побираться именем Христовым`: *Дай Бог подавать Христа-ради, не приведи Бог просить!* Именно в этих выражениях можно увидеть исконное значение *ради*, соотносимое с

ВНУТРЕННЯЯ ФОРМА РАДИ В АСПЕКТЕ ЛИНГВОКОНЦЕПТОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

христианским пониманием 'Радости'. Далее следуют союзные сочетания *сего ради, того ради, чего ради* с причинным значением 'по сей причине' и *чего ради? ради чего?* с целевым значением. Таким образом, В.И. Даль выделяет в *ради*, наряду со значением «в интересах кого-, чего-либо», значения причины и цели.

Осознать связь *ради* с *рад* помогает наличие в статье глаголов *радит* или *радет* кому, о ком, о чём 'печься, заботиться, стараться, усердствовать; желать и хлопотать радушно, всей душой': Он о Храме Божьем *радит, радеет* 'вносит вклады, собирает', а также *радит* кому, что 'советовать, давать советы, помогать советом, наставленьем, дать ума, наумить, надоумить': Умному *порадишь*, а глупому *не порадишь*. За глаголами идёт имя *рада* 'совет или помощь': *Поддай раду!* См. также: *царская рада, казачья рада*.

Итак, мы видим, что гнездовое расположение материала, характерное для «Словаря», позволяет увидеть богатство и значимость для русского языкового сознания понятия 'Радость' в целом и предлога *ради* как одной из его языковых манифестаций.

Известно, что в культурном концепте, в отличие от других ментальных единиц, которыми оперирует современная наука (понятийная категория, фрейм, сценарий), отмечается примат ценностного отношения к изображаемому объекту [1; 19]. В «Словаре» В.И. Даля, отражающем в полной мере языковое сознание русского народа, ценностное отношение к концепту 'Радость' проявляется в толкованиях слов, в их расположении в пределах словарной статьи, в самом иллюстративном материале. Здесь мы находим понятие 'Радость', детерминированное русской культурой и выраженное разнообразными языковыми средствами, что позволяет сделать вывод о представлении 'Радость' как концепта русской культуры, связанного с концептами 'Цель' и 'Причина'.

Часть языкового материала из словарной статьи 'Радость' относится к фактам истории языка, в частности слова *радити* и *рада*, которые широко употреблялись в праславянском языке. При этом известно, что в современном украинском языке, в отличие от русского, слово *рада* и производные функционируют очень активно. Известна полисемия украинского слова *рада* [18, т.8, с.426-427], близкого к русскому *совет*. В первом значении 'предложение, указание, как действовать в каких-либо обстоятельствах, помощь добрым словом при затруднениях; совет' (перевод мой. – Т.Я.) прослеживается связь с *радий, радість (рад, радость)*. Но положительная коннотация, как показывает Б. Гринченко, не является постоянной: *Інша рада гіри, як зрада* [6, т.4, с.1]. Характерная для 'Рад' направленность на доброе отношение сохранилась во фразеологизме: *дати раду кому, чому* 'помочь кому, чему справиться с чем, успеть в чём, устроить что', где положительная коннотация является компонентом семантической структуры: *Що вже вони ради дадуть*. Ном. № 7887 [6, т.4, с.1-2]. Но при этом более частотное употребление отрицательной конструкции *не дати ради*: *Не дав ради дітям, не дав їм доброго вчення*. Левиц І [6, т.4, с.1-2]; см. также *не дам собі ради* 'Не знаю, что делать, теряю голову'. Связь *ради* с 'Радостью' сохранилась в архаическом употреблении слова *рада* в высоком значении 'порядок, лад': *Нова рада, нова рада світу ся з'явила: да чиста Панна сина породила в Офлейовім місті дуже рано*. Чуб. 3. 328 [6, т.4, с.1-2].

Первое значение украинского глагола *радити* – 'советовать, помогать' [6, т.4, с.2]. В форме совершенного вида *зарадити*, наряду с основным значением 'посоветовать, помочь советом', выделяются также: 'пособить, помочь' и *зарадити чим* – 'употребить с пользой, дать толк': *Літа ж мої молодії, жаль мені за вами, а що ж бо я не уміла зарадити вами*. Мл. л. сб. 262. Здесь мы видим возможность направленности субъекта 'помощи', 'добра' на самоё себя. См. также в возвратной форме глагола *зарадитися* второе значение определяется как 'помочь себе'. Обращение к материалу украинского языка позволяет шире увидеть внутреннюю форму *ради* как предлога, соотносимого с концептом 'Радость'. Представленный материал также подтверждает выразительную направленность *ради* на благо другого лица. Но в то же время мы отмечаем направленность *ради* и на благо самого субъекта, что свидетельствует о соотнесённости с концептами 'Цели' и 'Причины', о чём будет сказано ниже.

В современном русском языке внутренняя форма *ради* не выделяется. Предлог определяется как простой и непроемкий [14, т.1, с.707]. Но при его семантизации в современных словарях на первом месте стоит значение «в интересах кого-либо, чего-либо»: *Сделать что-нибудь ради друга* [12, с.628; 15, т.3, с.579] – и даются синонимичные конструкции с *для* + *Р.п.* Второе значение определяется как целевое: «с целью, в целях чего»: *Ради отдыха. Ради наживы* (в БАС первое место занимает целевое значение) [16, т.12, с.56]. Причинное значение *ради* + *Р.п.* в МАС рассматривается как устаревшее: – *К дому нужно было идти по узким деревянным мосткам, расположенным, ради грязи, между двумя рядами широких столетних лип.* А. Куприн, Леночка. БАС даёт причинное значение третьим, причём без помет: *Карл Федорович воздерживался от спиртных напитков ради приливов к голове.* Фет, Ранние годы моей жизни [16, т.12, с.56-57], но, с точки зрения современных норм, такое употребление представляется архаичным. В современных толковых словарях выражения *Ради Бога, Христа ради* даются как фразеологизированные [15, т.3, с.579].

Любопытно сопоставить этот материал с данными «Словаря языка Пушкина» [17, т.3, с.955-956]. Из 130 употреблений *ради* подавляющее большинство (97) приходится на сочетания *ради Бога, ради Христа, ради Господа, ради Господа Бога*, которые употребляются в двух основных значениях: 1) для усиления, подчёркивания просьбы: *Председатель. Отец мой, ради Бога, оставь меня!* Пир во время чумы; 2) На пожертвования, подаяния, милостыню: *У порога Нашли безумца моего, И тут же холодный труп его Похоронили ради Бога.* Медный всадник. Среди остальных употреблений *ради* наиболее частотно (14) значение «имея в виду, принимая во внимание интересы, благо кого-, чего-нибудь». *Вы презираете отцами, их древней славою, правами Великодушно и умно, вы отреклись от них давно. Прямого просвещения ради, Гордясь, как общей пользы друг. Ценою собственных заслуг.* Езерский. Здесь же выделяется «во имя кого-, чего-нибудь»: *Скажу я: «Ради ваших глаз, О баронесса! Ради балов, Когда мы все глядим на вас, Взгляните на меня хоть раз В награду прежних мадригалов.* К. бар. М.А. Дельвиг, 1815. Употребление *ради* в целевом (9) и причинном (10) значениях почти совпадает по частотности. При представлении первого из них, помимо общего значения «с целью чего-нибудь», выделяется и частное. «Имея целью получить, приобрести и т.п. что-нибудь: ... *Приготовляясь денег ради, На вздохи, скуку и обман.* Евгений Онегин. Только один случай употребления *ради* в целевом значении представляется архаичным с точки зрения современного синтаксиса: *Отпусти его; за него тебе выкуп дадут; а для примера и страха ради, вели повесить хоть меня, старика!* Капитанская дочка. *Страха ради* – здесь в значении «чтобы навести страх, (устрашить)» население захваченной Пугачёвым Белогорской крепости. В иллюстративном материале употребления *ради* в причинном значении «из-за, по причине кого-, чего-нибудь» некоторые факты могут быть отнесены, скорее, к значению «принимая во внимание интересы кого-нибудь», «во имя кого-, чего-нибудь»: *К стати о гадости – читал я Федру Лобанова – хотел тисать на неё критику, не ради Лобанова, а ради маркиза Расина – перо вывалилось из рук.* Письмо Л.С. Пушкину. Январь (после 12) – начало февраля, 1824. Союзные сочетания *того ради, сего ради* представляются архаичными, так же как и выражение *простоты ради*: *Ты видишь, что дитя ещё не смыслит, а ты и рад его обобрать, простоты его ради.* Капитанская дочка.

Итак, в *ради*, помимо значения, «в интересах кого-, чего-либо; во имя кого, чего», связанного с концептом «Радость», выявляются значения, связанные с концептами «Цели» и «Причины». Вслед за Ю.С. Степановым, развивающим идеи З. Вендлера о том, что причины являются «фактами», существуют только в ментальном мире человека и выражены средствами языка [4], подчеркнём, что именно этим «Причина» как концепт культуры отличается от понятия «причина» в научном смысле [20, с.762]. Но трудно вполне согласиться с Ю.С. Степановым в отнесённости «Причины» и «Цели» к одному концепту. Во-первых, причина связана с событиями прошлого, а цель – с событиями будущего [1, с.46]; во-вторых,

ВНУТРЕННЯЯ ФОРМА РАДИ В АСПЕКТЕ ЛИНГВОКОНЦЕПТОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

причина оценивается как реальное событие, а цель – как потенциальное или желательное [14, т.2, с.594; 2, с.356]. Как 'Причина', так и 'Цель' характеризуются двойственностью значения, но комбинация значений различна. 'Причина' – это 1) ситуация, вызывающая другую ситуацию ('Следствие'); 2) это сама связь между двумя ситуациями, из которых одна вызывает другую, а 'Цель' – это 1) намерение, желание субъекта; 2) результат, достигаемый субъектом [8].

Представляется возможным «пересечение» 'Причины' и 'Цели' в том случае, если ситуация, вызывающая другую ситуацию, совпадает с намерением или желанием субъекта. Известен «практический силлогизм» Г.Ф. фон Вригта, выведенный при телеологическом объяснении на примере ситуации с человеком, который бежит, чтобы не опоздать на поезд. Эта ситуация, с точки зрения бегущего человека, может быть объяснена по следующей схеме:

« - А намеревается осуществить (вызвать) р.

- А считает, что он не сможет осуществить р, если он не совершит а.

- Следовательно, А принимается за совершение а» [26, с.27]. В этом объяснении явно прослеживается соединение каузального и телеологического значения, т.е. соединение концептов. Но подобное объяснение правомерно по отношению только к тем ситуациям, когда действие субъекта является контролируемым и мотивировано его намерением или желанием.

Анализ языкового материала показывает, что *ради* часто используется как предлог, синонимичный *из-за* именно в причинно-целевом значении: *работать ради денег – из-за денег*. (См. об особенностях толкования *из-за* через *ради* в [5, с. 174-175]). Помимо этого, если говорить об употреблении именной группы [25, с. 7] *ради + Р.п.*, то оказывается, что в ней возможно употребление имён только определённых классов, что было в основном представлено в [25, с. 40-50, 84-87]. Нами выделены следующие классы имён: а) названия лиц, во имя которых совершается действие: *ради детей, ради Вас*; б) названия межличностных отношений, причём положительных: *ради любви, дружбы* (при **ради ненависти*); в) определённые социальные события, состояния, оцениваемые положительно: *ради победы, мира, свободы, праздника (*ради рабства, *ради похорон)*; г) названия моральных и материальных благ: *ради успеха, карьеры, денег, богатства (*ради бедности)*; д) названия развлечений: *ради смеха, шутки, удовольствия* и некот. др. (особенности функционирования оборота *скуки ради* рассматриваются нами в отдельной работе).

Как видим, эти именные группы передают или межличностные отношения, оцениваемые положительно, во имя которых и совершается субъектом определённое действие (соотнесённость с основой концепта 'Радость'), или нечто желанное субъектом – как в моральной, так и в материальной сфере. Эти наблюдения позволяют сделать вывод, что хотя внутренняя форма *ради* в современном русском языке не выделяется, но она сохранилась в глубинах языкового сознания, налагая запрет на употребление *ради* с именованием нежелательных, неприятных для субъекта вещей, ср.: *ради праздника надел новую рубашку, *ради похорон надел чёрный костюм*.

Выводы:

1. *Ради* относится к древнейшим пластам славянской лексики и представляет собой языковую реализацию одного из древнейших концептов мировой культуры, отражающих отношение человека к миру – земному и Высшему.

2. Культурный концепт 'Радость' является важнейшей составляющей концептосферы русского языкового сознания. В «Словаре» В.И. Даля он раскрывается как концепт русской культуры, отражающий этнокультурные стереотипы народного сознания.

3. Обращение к семантическому анализу лексики, входящей в именную группу *ради + Р.п.*, позволяет представить области пересечения культурных концептов 'Радость', 'Цель' и 'Причина'.

Перспективы исследования заключаются в дальнейшей разработке и описании областей пересечения культурных концептов.

Список литературы

1. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. – М.: Языки русской культуры, 1998. – 896с.
2. Брицын В.М. Синтаксис и семантика инфинитива в современном русском языке. – Киев: Наукова думка, 1990. – 320с.
3. Вендина Т.И. В.И. Даль: взгляд из настоящего // Вопросы языкознания. – 2000. – №3. – С.13-21.
4. Вендлер З. Причинные отношения. // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 18. Логический анализ естественного языка. Составл. В.В. Петрова. – М.: Прогресс, 1986. – С.264-276.
5. Всеволодова М.В., Яценко Т.А. Причинно-следственные отношения в современном русском языке. – М.: Русский язык, 1988. – 207с.
6. Грінченко Б. Словарь української мови: В 4-х т. – Київ: Київська Старина, 1909.
7. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4-х т. – М.: Русский язык, 1978-1980.
8. Левонтина И.Б. Целесообразность без цели // Вопросы языкознания. – 1996. – №1. – С. 42-57.
9. Маковский М.М. Удивительный мир слов и значений: Иллюзии и парадоксы в лексике и семантике. – М.: Высшая школа, 1989. – 200с.
10. Манакин В.Н. Сопоставительная лексикология. – К.: Знання, 2004. – 326с.
11. Маслова В.А. Лингвокультурология. – М., 2001.
12. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений /Российская АН; Российский фонд культуры. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: АЗЪ, 1994. – 928с.
13. Пеньковский А.Б. Очерки по русской семантике. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 464с.
14. Русская грамматика. Т.1,2/ Под ред.Н.Ю. Шведовой. – М.: Наука, 1980.
15. Словарь русского языка: В 4-х т. /АН СССР, Ин-т русского языка/ Под ред. А.П. Евгеньевой. – М.: Русский язык, 1981-1984.
16. Словарь современного русского литературного языка: В 17 т. – Т.12/ Академия Наук СССР, Институт русского языка. – М.-Л.: Изд-во Академии Наук СССР, 1961.
17. Словарь языка Пушкина: В 4-х т./ Отв. ред. акад. АН СССР В.В. Виноградов. – 2-е изд., доп. / Российская академия наук. Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова. – М.: Азбуковник, 2000.
18. Словник української мови: В 11т. – Т.8 / Академія наук Української РСР, Інститут мовознавства ім. О.О. Потебні. – Київ: Наукова думка, 1977. – 927с.
19. Слышкин Г.Г. От текста к символу: лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе. – М.: Academia, 2000. – 128с.
20. Степанов Ю. С. Константы. Словарь русской культуры. – М.: Языки русской культуры, 1997. – 824с.
21. Телия В.Н. Первоочередные задачи и методологические проблемы исследования фразеологического состава языка в контексте культуры // Фразеология в контексте культуры. – М.: Языки русской культуры, 1999. – С. 13-24.
22. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: В 4-х т./ Пер. с нем. и доп. О. П. Трубачёва / Под ред. и с предисл. Б.А. Ларина. – 2-е изд. стер. – М.: Прогресс, 1986.
23. Яценко Т.А. Концептуальное представление 'Причины' и 'Цели' в «Толковом словаре живого великорусского языка» В.И. Даля // Вісник Черкаського університету. Серія «Філологічні науки», вип. 46. – Черкаси, 2003. – С. 55-62.
24. Яценко Т.А. Пересечение культурных концептов: «Радость», «Цель» и «Причина» // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Сер. «Филологические науки». – 2002.–Том 15 (54). № 4. – С.18-31.
25. Iordanskaja L. N., Melčuk I. A. On Semantics of Russian Causal Prepositions. – Montreal, Canada/ Пер. на рус. яз.: MLJ 2 (1995). – С. 162- 211.
26. Wright G. H. Von Explanation and Understanding. Ithacce: Cornell. Univ. Press, 1971, xvii + 230; рус. Пер.: Г.Х. фон Вригт. Логико-философские исследования. Избр. труды. – М.: Прогресс, 1986. – С. 35-241.

Поступила в редакцию 10.02.2005 г.